

Фрагмент обложки первого тома «Истории советского драматического театра».

Вл. ПИМЕНОВ

ПРИШЛИ НА СЦЕНУ С ОКТЯБРЕМ

В ПЕРВЫЕ за годы Советской власти принято издание «Истории советского драматического театра». Издание подготовлено сотрудничеством литературных и искусствоведческих институтов союзных и автономных республик, которое возглавил ученый совет Института истории искусств Министерства культуры СССР.

И вот сегодня перед нами — первые два тома. Уже они свидетельствуют, что процесс развития всех национальных театров прослежен здесь в едином историческом движении к вершинам социалистического реализма. Общее через частное, через национальное — таков курс, намечаемый во введении к шеститомнику. Единая концепция объединяет все главы. Чувствуется, что не отдельные авторы, но авторский коллектив трудился над ними.

Во введении рассказывается о связях различных национальных культур до Октября, а в специальном разделе «Революция и театр» показано, как окрепли и расширились эти связи после Октябрьских дней.

Авторский коллектив предлагает читателям новую точку зрения на события театральной жизни начала революции. За основу взят критерий подлинного историзма. С этой точки зрения рассматривается и возникновение на определенном этапе так называемого «левого театра», и неизбежный его кризис, и быстрое развитие, а затем повсеместное торжество реалистических традиций. Но в данном случае речь шла о серьезных творческих исканиях, о попытках углубить реализм, наполнить его дыханием нового времени.

Другой пример: история МХАТа и история его студий обычно рассматривались отдельно, изолированно. Сейчас МХАТ и его студии выглядят как единое целое, как мощная когорта великолепных культурных учреждений, созданных Станиславским. А многие работы его учеников: Вахтангова, Михаила Чехова, Сулержицкого, их поиски освещены светом мыслей Станиславского. Таким образом, вся школа МХАТа предстает сильной и богатой обладательницей самых разных талантов.

По-новому раскрыты в вышедших томах связи искусства с жизнью, с политикой. Чрезвычайно инте-

ресно, многосторонне, богато по фактам показана в обоих томах роль Владимира Ильича Ленина в становлении молодого советского театра. Это и естественно. Личная роль Ленина в жизни советского театра огромна. Ленинская забота о театре — пример истинно партийного отношения к искусству. Забота Ленина и партии об искусстве в первую очередь выразилась в бережном отношении к самым первым росткам молодой революционной драмы.

В двух первых томах истории советского театра детально и объективно рассказано о ранних произведениях молодого советского репертуара — об агитках, скетчах, одноактных пьесах. Рассказано о таких театрах, как «Вольная комедия», «Народная комедия», о том, какую большую работу вели в этих театрах наряду с молодыми силами и опытные мастера культуры — М. Андреева, Н. Монахов, Б. Горин-Горлинов, Н. Рашевская и другие. Закономерно возникает на этих страницах и имя Горького, который не мог стоять, да и не стоял в стороне от агитационного театра революции. «Народная комедия» осуществляет на своей сцене специально для нее написанную пьесу Горького «Работяга Словотёков».

ПРИСТАЛЬНОЕ внимание авторов книги к агитационному театру первых лет революции плодотворно. Мы острее начинаем понимать боевые, романтические истоки нашего театрального искусства, поистине родившегося на площади и обожженного пламенем революции.

С интересом читаются страницы, где говорится о первых больших пьесах, созданных на заре революции, таких, как «Красная правда» Вермишева, «Захарова смерть» и «Бабы» Неверова, «Марьяна» Серафимовича. Авторы прослеживают и связи с классической драмой, и новое революционное содержание этих произведений.

Детально исследуется драматургическое творчество Маяковского. Подробно рассказано о сценической истории «Мистерии-буфф». Авторы не умаляют о трудностях, возникших на пути необычного произведения Маяковского. Так, например, в Александринском театре пьесу встретили гробовым молча-

нием, несмотря на активную поддержку Луначарского.

Далее авторы подробно останавливаются на всех приметных завоеваниях советской драмы, советского театра. Любовно рассказано о «Пугачевщине» Тренева во МХАТе, о «Виринея» Сейфуллиной и Правдухина в Театре имени Вахтангова... Премьера состоялась 13 октября 1925 года. «Дата эта знаменательна не только для истории вахтанговского театра: «Виринея» возглавила поворот всего советского театра к современной теме» — таков верный и важный вывод, сделанный авторами.

РАЗГОВОР о театре профессиональном авторы издания органически сочетают с анализом искусства самодеятельного. Действительно, не раскрыв всей глубины, всей активности самодеятельного театрального движения в начале Октября, нельзя понять, как же сформировались молодые актерские силы, как складывались первые профессиональные коллективы.

Хорошо, что авторы исследованию широко привлекают выдержки из старых газет и архивных документов, отзывы свидетелей, мемуары современников.

Однако собранные факты подчас неосмысленны или недостаточно осмысленны. Иногда на голову читателя обрушивается прямо-таки каскад интереснейших сведений, имен, указаний, упоминаний, но из этого ровно ничего не следует. Не сделано в иных главах нужных обобщений, не сложилось все в единую концепцию.

Мало материала было в распоряжении авторов, писавших о театрах Коми, Бурятии, Якутии и других. Подчас эти глаза выглядят безликими, однообразными. Здесь уже заметна некоторая искусственность — желание никого не пропустить, всем предоставить равное место.

Обидно, что в книге нет цветных иллюстраций, стоило показать в цвете хотя бы эскизы театральных художников.

Но все это частности. Важно, что к пятидесятилетию Советской власти читатели получат отличное издание «Истории советского драматического театра». А история театра — это и история духовной жизни народов СССР.